

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №6, Том 8 / 2020, No 6, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-6-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/72PSMN620.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Заплетина О.О. Социально-психологические и социально-демографические факторы родительского стресса: анализ зарубежных источников // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/72PSMN620.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Zapletina O.O. (2020). Socio-psychological and socio-demographic factors of parental stress: analysis of foreign sources. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/72PSMN620.pdf> (in Russian)

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №19-013-00594

УДК 159.9

ГРНТИ 15.31

Заплетина Оксана Олеговна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия
«Психологический» факультет, кафедра «Психологии развития и дифференциальной психологии»
Аспирант

E-mail: oksana1234zapletina@gmail.com

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1074231

Социально-психологические и социально-демографические факторы родительского стресса: анализ зарубежных источников

Аннотация. Несмотря на то, что стресс – легитимный термин академической психологии, при изучении родительского стресса можно столкнуться с крайне неопределенной ситуацией, когда валидный в рамках психологии как дисциплины инструментарий дает конкретные результаты, не давая, при этом, языка для их описания, анализа и дальнейшей интерпретации. Возникает проблема разрыва между языком постановки проблемы и языком, в которым можно интерпретировать результаты исследований, отсылающих нас к социальной природе факторов, влияющих/формирующих опыт родительства. Исходя из этого, можно предположить, что проблематика родительства формулируется через стресс, а решается в процессе выявления предикторов данного стресса.

Статья написана на основе изучения англоязычных источников: теоретических и эмпирических статей. Автором приведены результаты современных качественных и количественных исследований в сфере изучения родительского стресса среди матерей детей раннего и дошкольного возраста. В своей статье автор ставит перед собой цель: проанализировать влияние социальных факторов и выявить условия, при которых родительство выходит за рамки детско-родительских отношений.

В статье раскрыты понятие и структура родительского стресса, рассмотрены социально-психологические и социально-демографические факторы, которые связаны с уровнем интенсивности родительского стресса. Автор представлен анализ зарубежных исследований по проблеме родительского стресса, рассмотрены актуальные подходы, применимые к анализу понятия и структуры родительского стресса, выделены наиболее значимые социально-психологические факторы данного явления. Такие показатели, как пол родителя, возраст ребенка, социально-экономический статус, образование, профессиональная занятость,

социальная поддержка, удовлетворенность браком – отражают социальную природу стресса, с которым сталкиваются родители в процессе воспитания детей.

Ключевые слова: психология развития; родительский стресс; социальная поддержка; удовлетворенность браком; социально-экономический статус; уровень образования; профессиональная деятельность матери; отношения с супругом

Введение

Проблематика родительского стресса активно разрабатывается в зарубежной психологии развития последние сорок лет. Одними из первых данный феномен стали изучать Абинин (1983) и Дитер-Деккард (1986).

В рамках изучения детско-родительских отношений Абинин выделяет детерминанты родительского стресса и обращает особое внимание на его последствия. Абинин признает, что воспитание детей является очень сложной задачей, которая часто выполняется в сложных жизненных обстоятельствах, личные и физические ресурсы являются ограниченными. Если родители (по их мнению) плохо справляются с трудностями воспитания, или когда поведение ребенка выходит из-под контроля, родители воспринимают данную ситуацию как личную неудачу. Абинин говорит о том, что детско-родительские отношения представляют из себя три взаимосвязанных компонента: родители, ребенок и ситуация. Каждый из этих трех постоянных представляет собой ряд или систему переменных, значение которых увеличивается или уменьшается в зависимости от наличия определенного уровня родительского стресса в семье [1].

Американский ученый Дитер-Деккард в процессе исследования девиантного поведения в позднем детстве и раннем подростковом возрасте, поднимает вопросы, связанные с влиянием внешней среды, родительского стиля воспитания, структуры семьи, психологических аспектов семейного воспитания. Дитер-Деккард определяет родительский стресс как реакцию, характеризующуюся психологическим неприятием, на требования быть родителем. В исследовании родительского стресса ученый связывает требования, связанные с воспитанием ребенка, стресс родительской роли и родительское поведение, основываясь на общей теории психологического или физиологического стресса. Дитер-Деккард подчеркивает, что родительский стресс воспринимается как негативные чувства по отношению к себе и к ребенку или детям, и по определению эти негативные чувства напрямую связаны с требованиями, которые накладываются на родителей [2].

Другой подход к рассмотрению феномена родительского стресса принадлежит исследователям Крник и Гринберг (1990). Они начали рассматривать родительский стресс с точки зрения повседневных стрессов. Крник и Гринберг предполагают, что все родители обычно сталкиваются с трудностями, связанными с воспитанием и уходом за детьми, поведение детей иногда может их разочаровывать и раздражать. Предполагается, что все родители имеют некоторый опыт, связанный с такими повседневными событиями, как урегулирование споров между братьями и сестрами и неоднократная уборка беспорядка за детьми. Авторы замечают, что любое из этих событий может иметь небольшое значение само по себе, их совокупное воздействие в течение дня, нескольких дней или дольше может представлять значимый стресс для родителя [3].

В 1976 году, разрабатывая инструмент исследования родительского стресса (Parenting Stress Index), Абинин предпринял первоначальную попытку по созданию модели, которая включала бы ряд переменных, с помощью которых можно рассматривать процесс воспитания детей. Абинин попытался через родительский стресс объяснить появление дисфункционального воспитания. Обратимся непосредственно к модели, которая раскрывает

структуру родительского стресса. Данная модель основана на детских и родительских характеристиках. Детские характеристики: расстройство дефицита внимания и гиперактивности, сложности в адаптации у ребенка, не поддерживающее взаимодействие со стороны ребенка, требовательность ребенка, негативный фон настроения ребенка, неприятие ребенка со стороны родителей. Характеристики родителей: некомпетентность в воспитании, ощущение изоляции, низкий уровень привязанности к ребенку, проблемы со здоровьем у родителя, ограничение родительской ролью, депрессия, отношения с супругом/партнером [4].

Дитер-Деккард выделяет следующие моменты, касающиеся структуры родительского стресса и его роли в функционировании взрослого, ребенка и семьи. Во-первых, родительский стресс связан с выполнением родительских функций, детским поведением, качеством отношений между родителями и ребенком. Дитер-Деккард считает, что родительский стресс не является «родительской» версией невротизма или депрессии у взрослых, а представляет собой сложную и отчетливую стрессовую реакцию на требования, которые предъявляются родителям. Во-вторых, родительский стресс распространен повсеместно, все родители до некоторой степени испытывают родительский стресс, независимо от их собственных качеств, личностных характеристик детей, социально-экономического статуса и уровня социальной поддержки. При этом, существуют значимые индивидуальные различия в распределении родителей по уровню родительского стресса, которые связаны с уровнем адаптивности у родителей и детей [5].

Факторы родительского стресса

Рассмотрим факторы, которые влияют на интенсивность родительского стресса. Их можно условно разделить на 3 основные группы: (1) характеристики ребенка (проблемы со здоровьем, отклонения в развитии, сложный темперамент, проблемы поведения, пол и возраст ребенка); (2) характеристики родителя (личностные особенности, здоровье, социально-демографические характеристики (возраст, семейное положение, количество детей, образование, финансовое положение, профессиональная занятость)); (3) социальная поддержка (отношения с супругом, с родителями, социальная поддержка в целом) [6]. В данной статье мы хотели бы проанализировать более подробно третью группу факторов, а также социально-демографические характеристики.

Социально-демографические факторы

Пол родителя

В связи с распространенным представлением о роли матери в воспитании ребенка, отцовский родительский стресс оказывался на периферии внимания исследователей. Однако, за последние 30 лет сформировался пул исследований, посвященных изучению гендерной специфики родителя как фактора определяющего уровень родительского стресса [7; 8]. Так Крник и Бус [9], исследуя родителей, включенных в воспитание детей, и сопряженные с воспитанием стрессовые ситуации, пришли к выводу, что несмотря на рост количества стрессовых ситуаций по мере взросления ребенка, отцы и матери переживают сопоставимое количество стрессовых ситуаций, связанных с их родительским опытом. К аналогичным выводам приходит Дитер-Декард, установивший, что вне зависимости от гендера, уровень родительского стресса, вызванного разлукой с детьми является примерно одинаковым как у матерей, так и у отцов [5; 10]. Таким образом, исследования показывают, что пол родителя не оказывает значительного влияния на уровень родительского стресса.

Возраст ребенка

В лонгитюдном исследовании Крник и соавторов приводятся данные о том, как родители воспринимают ежедневные проблемы, связанные с воспитанием своих детей, в период раннего детства [9]. Авторы предполагают, что по мере того, как дети развиваются и приобретают больше способностей, они также могут представлять более широкий спектр поведения и ситуаций, которые родители считают стрессовыми. Тем не менее, не частота этих ситуаций, а скорее восприятие стресса родителями становится более выраженным, что говорит о том, что перцепции и ожидания родителей в отношении поведения детей могут меняться в течение этого переходного периода. Автономия ребенка к трем годам возрастает, появляются сложности в поведении, начинается кризис трех лет.

В современных исследованиях родительского стресса успешно применяется метод транзакционного анализа. Исследование родительского стресса, родительских реакций и экстернального поведения детей в возрасте от 4 до 10 лет показало, что все конструкты были достаточно стабильны на протяжении данного возрастного периода [11]. Авторы указывают на то, что высокий уровень родительского стресса, проблемы с поведением ребенка и негативные родительские реакции, вероятно, остаются высокими в течение всего детства.

В другом исследовании приводятся данные о том, что восприятие негативной эмоциональности ребенка, родительский стресс и качество отношений в паре сохраняются на протяжении раннего детства и дошкольного периода (от 1 года до 5 лет) [12]. То, как родители воспринимают негативную эмоциональность своего ребенка в возрасте 1 года, может оказывать длительное влияние на их собственный родительский стресс, и проявляться позднее, когда ребенку исполняется 3 года.

Финансовое состояние и уровень образования родителей

Различные исследования показывают, что уровень родительского стресса связан с уровнем финансового положения и уровнем образования. В ранних исследованиях бедность и безработица рассматриваются как серьезные демографические трудности, которые пагубно влияют на воспитание детей. В целом, исследования, которые проводились в 1970-х годах, показали, что родители из более низкого социально-экономического класса реже оказывают поддержку детям, они более склонны к негативным проявлениям, жесткому контролю и физическому наказанию [13].

В дальнейшем исследователи начинают все больше рассматривать проблемы, связанные с развитием детей, в социально-экономическом контексте. Исследования показывают, что более низкий социально-экономический статус связан с менее здоровым физическим, эмоциональным, поведенческим и когнитивным функционированием взрослых и детей. Кроме того, низкий финансовый уровень связан с высоким количеством семейных стрессов, низким качеством воспитания детей, что в целом неблагоприятно влияет на ребенка [14]. Кроме того, эмпирические данные свидетельствуют о том, что высокий социально-экономический статус может способствовать успешному развитию ребенка благодаря многочисленным инвестициям, которые родители с более высоким финансовым уровнем могут сделать для благополучия своих детей.

Современные теории и полученные данные свидетельствуют о том, что родительский стресс наблюдается в большей степени среди матерей с крайне низкими и крайне высокими показателями социально-экономического уровня, в отличие от родителей, которые имеют средний социально-экономический уровень. С одной стороны, родители с низкими социально-экономическим уровнем имеют финансовые затруднения. С другой стороны, родители с высокими социально-экономическим уровнем имеют высокие карьерные

обязательства [15]. Кроме того, в одном из социологических исследований, приводятся результаты опроса, в котором более 70 процентов женщин и мужчин имеют стресс, возникающий в связи с высокими требованиями, которые предъявляются к человеку его работой [16]. Таким образом, можно сделать предположение, что высокий уровень стресса у матерей с более высоким социально-экономическим статусом опосредован личным стрессом, связанным с профессиональной деятельностью.

Другое исследование матерей с низким доходом показало, что женщины могут подвергаться высокому риску родительского стресса, если они ежедневно сталкиваются с серьезными проблемами с воспитанием детей. Например, существуют ограничения на доступ к медицинской помощи для матерей с низким доходом. Авторы утверждают, что оказание социальной поддержки матерям детей с низким доходом является неотъемлемой частью, поскольку высокий уровень родительского стресса может быть опосредован более низким физическим или психическим здоровьем матери [17].

Профессиональная деятельность матери

Занятость матери можно рассматривать как фактор, влияющий на изменение уровня родительского стресса. В одном из исследований появление родительского стресса объясняется взаимодействием трех компонентов. Есть поведение ребенка, реакции родителей и ситуационные переменные, касающиеся основных жизненных событий, которые могут произойти в жизни родителей, таких как занятость матери [18]. В результате не выявлено значительной разницы в родительском стрессе между работающими и неработающими матерями. Авторы предполагают, что эти результаты могут быть связаны с наличием социальной поддержки. Согласно собранным данным, около половины детей работающих матерей проводят время с бабушками и дедушками или другими родственниками.

Качественные исследования высокообразованных матерей, которые предпочитают оставаться дома, чтобы воспитывать своих детей, показали, что около половины из них страдают от ощущения себя пойманными в роли матери, мучаются из-за того, что не работают, и потеряли статус в обществе [19; 20]. В одном из социологических исследований приводятся данные о том, как формируются семейные и рабочие траектории афроамериканских женщин-адвокатов. В престижных профессиях, где доминируют мужчины, женщины, как правило, откладывают или избегают деторождения, особенно если они нацелены на карьеру [19].

В своей книге профессор Памела Стоун рассказывает, почему весьма успешные женщины прерывают карьеру ради своих семей, и с какими дилеммами они сталкиваются, когда оказываются между профессиональными требованиями и обязанностями материнства [20]. Исследование проводилось среди женщин, которые окончили лучшие школы, получили ученую степень и работали в ведущих фирмах. Проблема высокообразованных женщин с высоким социально-экономическим статусом заключается в том, что работодатели не предоставляют поддержку для продолжения профессиональной деятельности после того, как они станут матерями. Вместо этого женщины должны слишком часто жертвовать своей работой и отказываться от своих мечтаний и амбиций из-за отсутствия гибкого графика на рабочих местах.

Таким образом, данные показывают, что высокообразованные женщины, решившие стать матерями, могут испытывать большой родительский стресс в форме “неволи”, что согласуется с их более высокими альтернативными издержками, такими как отстранение от профессиональной деятельности и карьеры.

Социально-психологические факторы

Социальная поддержка

Экологическая модель родительского воспитания утверждает, что более низкий уровень личных ресурсов и социальной поддержки приводят к более низкому уровню выполняемых родительских функций [21]. Джей Бельски предполагает, что существует три области детерминант (личные психологические ресурсы родителей, характеристики ребенка и контекстуальные источники стресса и поддержки), и на основе которых строится модель компетентного выполнения родительских функций. Автор предполагает, что источники контекстуального стресса и поддержки могут напрямую или косвенно влиять на воспитание детей, в первую очередь на индивидуальное психологическое благополучие.

В одном из исследований были изучены механизмы влияния социальной поддержки и социальных отношений на уровень родительского стресса матерей дошкольников. Автор в своей работе объясняет, как разные типы поддержки (от старшего поколения, родственников, друзей и знакомых) воспроизводят эффект буферизации стресса. В результате, значимыми видами поддержки являются: поддержка старшего поколения родственников, сочувствие со стороны друзей и обмен опытом с другими родителями детей дошкольного возраста [22]. Таким образом, эффекты социальной поддержки являются реальными и воспроизводимыми.

Изучение социальной поддержки тесно связано с исследованием родительского стресса. Оказывается, что недостаток социальной поддержки связан с высоким уровнем родительского стресса, испытываемого матерями с высоким и низким уровнем образования [15]. Авторы обнаружили, что более высокий уровень родительского стресса среди матерей может объясняться редкими контактами с родителями матери и отца. Помимо этого, матери с высоким и низким уровнем образования испытывают недостаток в различных видах неформальной поддержки. Менее частые контакты с бабушкой и дедушкой были связаны с повышенным уровнем родительского стресса среди высокообразованных матерей мигрантов. Нехватка регулярной эмоциональной и функциональной поддержки среди менее образованной группы матерей также оказалась актуальной.

Существующие исследования социальной поддержки со стороны бабушек и дедушек рассматривают важность поддержания семейных связей в зависимости от социально-экономического уровня родителей. Оказывается, что уменьшение частоты контактов с бабушками и дедушками связано с личными особенностями родителей с низкими доходами [23]. Авторы обнаружили факторы, которые влияют на оказание поддержки: бедность, плохое физическое и психическое здоровье и сложные обязанности по воспитанию детей.

Отношения с супругом

Качество отношений в паре и уровень социальной поддержки между супругами в современных исследованиях также изучается как отдельный фактор, который может влиять на уровень родительского стресса.

Одним из первых исследований на данную тематику, является исследование взаимосвязи супружеской поддержки, конфликтов, разводов с поведением родителей, проблемами в поведении ребенка и восприятием ребенка родителями [13]. В результате исследователи выявили значительную корреляцию между низким уровнем удовлетворенности браком и более негативным восприятием ребенка, повышенным уровнем стресса у матерей.

В дальнейшем исследования также подтверждают наличие взаимосвязи между супружескими отношениями и родительским стрессом. Автор одного из исследований рассматривает брак и воспитание детей как две взаимосвязанные подсистемы в контексте семьи

[24]. Исследователь делает вывод, что по мере повышения уровня родительского стресса у матери ее уровень удовлетворенности браком уменьшается, и наоборот. Кроме того, родители, которые более удовлетворены своим браком, меньше подвержены родительскому стрессу. Таким образом, выстраивается определенная взаимосвязь: когда родители имеют высокие показатели удовлетворенности браком, они испытывают меньше стресса, связанного с воспитанием детей. Автор делает вывод о том, что существуют две подсистемы брака и родительства, которые можно рассматривать как взаимовлияющие друг на друга, так и поддерживающие друг на друга.

В другом исследовании также подтверждается важность выстраивания качественных супружеских отношений, определяющих благополучие родителей. Результаты показывают, что родители с более высокими показателем качества супружеских отношений в паре (marital quality) имеют более низкий уровень родительского стресса и меньше депрессивных симптомов [25]. Кроме того, авторы выявили значимые различия, связанные с эффективностью воспитания ребенка и качеством супружеских отношений.

В одном из исследований изучалось, как качество супружеских отношений в паре (marital quality) влияет на общее состояние матерей. Результаты исследования показывают, что качество супружеских отношений связано с общими взглядами супругов относительно образования и распределения обязанностей, а также с показателем личностного роста матери [26]. Авторы поясняют, что родительство является самой важной задачей в период младенчества, хорошие отношения в паре, свидетельствующие о совместном воспитании детей, помогают матерям справляться с трудностями и проблемами по уходу за новорожденными.

В зарубежных исследованиях также используется показатель супружеской близости (marital intimacy) для оценки качества отношений в паре. Одно из исследований было направлено на выявление взаимосвязи между уровнем родительского стресса, симптомами депрессии у матерей и качеством отношений между супругами. Результаты показали, что более близкие отношения между супругами способствуют снижению родительского стресса у матерей с течением времени [27]. Авторы также выявили связь между депрессивными симптомами, родительским стрессом и семейной близостью, когда ребенку было 15 месяцев. Исследователи сделали вывод, что семейная близость вероятно является ресурсом, который снижает родительский стресс матери в первые годы жизни ребенка.

В одном из исследований с помощью трансцендентного анализа (использовалась модель взаимозависимости актер-партнер) изучалось как различные источники стресса и поддержки, испытываемые отцами и матерями, влияют на собственный стиль воспитания матери/отца и на стиль воспитания партнера [28]. Авторы исследования с помощью многоуровневых моделей выявили, что родительский стресс влияет на жесткие и гибкие стили воспитания, а также обнаружили влияние со стороны партнера на положительные аспекты супружеских отношений и на выстраивание гибкого стиля воспитания. Результаты исследования показали, что значимость этих направлений связи одинакова как для матерей, так и для отцов. Таким образом, можно сделать вывод, что родители одинаково подвержены влиянию со стороны друг друга.

В исследовании, проведенном среди матерей подросткового возраста, которые воспитывают своих детей самостоятельно, было установлено, что снижение вовлеченности биологического отца ребенка значительно связано с повышением родительского стресса у матерей. Результаты этого исследования подчеркивают центральную важность родительских и семейных отношений, и вовлеченность отцов как фактора родительского стресса у матерей [29].

В лонгитюдном исследовании Маслоу и коллег изучалось влияние личных, детских и семейных факторов на родительский стресс матери в течение первых 3 лет жизни ее ребенка (в

возрасте 1, 6, 15, 24 и 36 месяцев). Данные исследования показали, что близость с партнером снижает родительский стресс на ранних этапах жизни ребенка и в 36 месяцев, тогда как социальная поддержка является более важной на втором году жизни ребенка [30].

Выводы

В результате анализа зарубежных статей по психологии можно сделать вывод, что родительский стресс как психологический конструкт определяется преимущественно социальными факторами, влияющими на опыт родительства. Исследования показывают, что родительскому стрессу подвержены как матери, так и отцы, а проблемы с поведением ребенка и негативные родительские реакции могут быть стабильны на протяжении всего детства ребенка. В исследованиях бедность и безработица рассматриваются как серьезные демографические трудности, которые пагубно влияют на воспитание детей. Несмотря на это, современные исследования свидетельствуют о том, что родительский стресс наблюдается не только среди матерей с низкими социально-экономическим статусом, но и среди обеспеченных представителей среднего класса. При этом наличие высокого уровня образования, с одной стороны, обеспечивает ресурсное состояние матери и снижает материнскую тревогу, с другой стороны, приводит к более высоким карьерным ожиданиям. Наличие социальной поддержки снижает уровень родительского стресса. Поддержка со стороны супруга и совместное воспитание детей помогают матерям справляться с трудностями по уходу за ребенком, высокий уровень качества супружеских отношений снижает уровень родительского стресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abidin R.R. Introduction to the special issue: The stresses of parenting // *Journal of clinical child psychology*. – 1990. – Т. 19. – №. 4. – С. 298–301.
2. Deater-Deckard K. et al. Family structure and depressive symptoms in men preceding and following the birth of a child // *American Journal of Psychiatry*. – 1998. – Т. 155. – №. 6. – С. 818–823.
3. Crnic K.A., Greenberg M.T. Minor parenting stresses with young children // *Child development*. – 1990. – Т. 61. – №. 5. – С. 1628–1637.
4. Abidin R.R. The determinants of parenting behavior // *Journal of clinical child psychology*. – 1992. – Т. 21. – №. 4. – С. 407–412.
5. Deater-Deckard K., Scarr S. Parenting stress among dual-earner mothers and fathers: Are there gender differences? // *Journal of Family Psychology*. – 1996. – Т. 10. – №. 1. – С. 45.
6. Савенышева С.С., Аникина В.О., Мельдо Э.В. Факторы родительского стресса матерей детей раннего и дошкольного возраста: анализ зарубежных исследований // *Современная зарубежная психология*. 2019. Т.8. №4. С. 38–48.
7. Fischer, M. (1990). Parenting stress and the child with attention deficit hyperactivity disorder. Special issue: The stresses of parenting. *Journal of Clinical Child Psychology*, 19, 337–346.
8. Barnett, R.C., & Baruch, G.K. (1987). Social roles, gender, and psychological distress. In R. Barnett, L. Biener, & G. Baruch (Eds.), *Gender and stress* (pp. 122–143). New York: Free Press.
9. Crnic K.A., Booth C.L. Mothers' and fathers' perceptions of daily hassles of parenting across early childhood // *Journal of Marriage and the Family*. – 1991. – С. 1042–1050.
10. Deater-Deckard, K., Scarr, S., McCartney, K., & Eisenberg, M. (1994). Paternal separation anxiety: Relationships with parenting stress, child-rearing attitudes, and maternal anxieties. *Psychological Science*, 5, 341–346.

11. Mackler J.S. et al. Parenting stress, parental reactions, and externalizing behavior from ages 4 to 10 // *Journal of Marriage and Family*. – 2015. – Т. 77. – №. 2. – С. 388–406.
12. Berryhill M.B. et al. Family process: Early child emotionality, parenting stress, and couple relationship quality // *Personal Relationships*. – 2016. – Т. 23. – №. 1. – С. 23–41.
13. Webster-Stratton C. Stress: A potential disruptor of parent perceptions and family interactions // *Journal of Clinical Child Psychology*. – 1990. – Т. 19. – №. 4. – С. 302–312.
14. Conger R.D., Donnellan M.B. An interactionist perspective on the socioeconomic context of human development // *Annu. Rev. Psychol.* – 2007. – Т. 58. – С. 175–199.
15. Parkes A., Sweeting H., Wight D. Parenting stress and parent support among mothers with high and low education // *Journal of Family Psychology*. – 2015. – Т. 29. – №. 6. – С. 907.
16. Schieman S., Glavin P., Milkie M.A. When work interferes with life: Work-nonwork interference and the influence of work-related demands and resources // *American Sociological Review*. – 2009. – Т. 74. – №. 6. – С. 966–988.
17. BeLue R. et al. Maternal health status and parenting stress in low-income, ethnic-minority mothers of children with conduct disorder problems: The role of daily parenting hassles // *Journal of racial and ethnic health disparities*. – 2015. – Т. 2. – №. 4. – С. 501–509.
18. Yeo K.J., Teo S.L. Child behavior and parenting stress between employed mothers and at home mothers of preschool children // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. – 2013. – Т. 90. – С. 895–903.
19. Blair-Loy M., DeHart G. Family and career trajectories among African American female attorneys // *Journal of Family Issues*. – 2003. – Т. 24. – №. 7. – С. 908–933.
20. Stone P. *Opting out?: Why women really quit careers and head home*. – Univ of California Press, 2008.
21. Belsky J. The determinants of parenting: A process model // *Child development*. – 1984. – С. 83–96.
22. Thoits P.A. Mechanisms linking social ties and support to physical and mental health // *Journal of health and social behavior*. – 2011. – Т. 52. – №. 2. – С. 145–161.
23. Harknett K.S., Hartnett C.S. Who lacks support and why? An examination of mothers' personal safety nets // *Journal of Marriage and Family*. – 2011. – Т. 73. – №. 4. – С. 861–875.
24. Hess J. Marital satisfaction and parental stress. – 2008.
25. Kersh J. et al. The contribution of marital quality to the well-being of parents of children with developmental disabilities // *Journal of intellectual disability research*. – 2006. – Т. 50. – №. 12. – С. 883–893.
26. Noy A., Taubman-Ben-Ari O., Kuint J. Well-being and personal growth in mothers of full-term and pre-term singletons and twins // *Stress and Health*. – 2015. – Т. 31. – №. 5. – С. 365–372.
27. Chester C.E., Blandon A.Y. Dual trajectories of maternal parenting stress and marital intimacy during toddlerhood // *Personal Relationships*. – 2016. – Т. 23. – №. 2. – С. 265–279.
28. Ponnet K. et al. Parenting stress and marital relationship as determinants of mothers' and fathers' parenting // *Personal Relationships*. – 2013. – Т. 20. – №. 2. – С. 259–276.
29. Kalil A., Ziol-Guest K.M., Coley R.L. Perceptions of father involvement patterns in teenage-mother families: Predictors and links to mothers' psychological adjustment // *Family Relations*. – 2005. – Т. 54. – №. 2. – С. 197–211.
30. Mulso M. et al. Multilevel factors influencing maternal stress during the first three years // *Journal of Marriage and Family*. – 2002. – Т. 64. – №. 4. – С. 944–956.

Zapletina Oksana Olegovna

Saint Petersburg state university, Saint Petersburg, Russia

E-mail: oksana123zapletina@gmail.com

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1074231

Socio-psychological and socio-demographic factors of parental stress: analysis of foreign sources

Abstract. Even though stress is a legitimate term in academic psychology, in the study of factors of parental stress, one can face an extremely uncertain situation. Due to the social and cultural foundations of predictors that shape the experience of parenting, the problem arises of a gap between the language of the problem statement and the language in which the results of the research can be interpreted. Based on this, it can be assumed that the problem of parenting is formulated through stress, and is solved in the process of identifying predictors of this stress.

The article was written based on the study of English-language sources: theoretical and empirical articles. The author presents the results of modern qualitative and quantitative research in the field of studying parental stress among mothers of young and preschool children. In his article, the author sets himself the goal of analyzing the influence of social factors and identifying the conditions under which parenting goes beyond the framework of child-parent relations.

The article reveals the concept and structure of parental stress, considers the socio-psychological and socio-demographic factors that are associated with the level of intensity of parental stress. The author presents an analysis of foreign studies on the problem of parental stress, considers current approaches applicable to the analysis of the concept and structure of parental stress, and highlights the most significant socio-psychological factors of this phenomenon. Indicators such as the gender of the parent, the age of the child, socioeconomic status, education, professional employment, social support, and marriage satisfaction reflect the social nature of the stress parents face when raising their children.

Keywords: developmental psychology; parental stress; social support; satisfaction with marriage; socioeconomic status; educational level; professional activities of the mother; relationship with the spouse